

Судебная психологическая экспертиза информационных материалов в системе научного знания

 Т.Н. Секераж

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. В статье определено место, которое занимает в системе судебных наук и в общей классификации судебных экспертиз новое направление судебной психологической экспертизы – исследование информационных материалов. Сравнение объекта, предмета, задач и методов традиционной судебной психологической экспертизы, проводимой в отношении живых лиц, и посмертной экспертизы, а также судебной психологической экспертизы информационных материалов позволяет рассматривать их как родовые в рамках подкласса «Судебная психологическая экспертиза» в системе класса «Судебные медицинские и психологические экспертизы». Автор обозначает междисциплинарные связи психологической экспертизы информационных материалов и показывает ее взаимодействие с различными отраслями знаний в области психологической науки. Систематизация внутренних и внешних научных связей нового рода (вида) судебной экспертизы позволяет более полно описать содержание специальных знаний судебного эксперта, получаемых им как в ходе дипломной, так и постдипломной, подготовки и экспертной практики.

Ключевые слова: *судебная психологическая экспертиза, информационные материалы, классификация судебных экспертиз, специальные знания эксперта-психолога*

Для цитирования: Секераж Т.Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов в системе научного знания // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 6–16. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-6-16>

Forensic Psychological Examination of Information Materials in the System of Scientific Knowledge

 Tat'yana N. Sekerazh

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. In the article, the author defines the place which a new direction of forensic psychological examination – the study of information materials – occupies in the system of forensic science and the general classification of forensic examinations. Comparison of the object, subject, tasks, and methods of the traditional forensic psychological analysis conducted on living persons and post-mortem examinations, and forensic psychological examination of information materials allows to consider them as generic within the subclass “Forensic psychological examination” in the system of the class “Forensic medical and psychological examinations”. The author maps out the interdisciplinary connections of the psychological examination of information materials and its interaction with various branches of psychological science. It is shown that the systematization of the internal and external scientific relations of the new kind (type) of forensic analysis allows a more comprehensive description of the content of a forensic expert’s specialized knowledge obtained during both diploma and postgraduate training and expert practice.

Keywords: *forensic psychological analysis, information materials, classification of forensic examinations, forensic psychologist’s specialized knowledge*

For citation: Sekerazh T.N. Forensic Psychological Examination of Information Materials in the System of Scientific Knowledge. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 6–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-6-16>

Введение

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) возникла в нашей стране в конце 60-х годов как основная форма применения психологических знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений. Комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы (КСППЭ) стали проводить позднее – в первой половине 70-х¹. В общей классификации судебных экспертиз СПЭ была отнесена к классу медицинских и психофизиологических, куда также вошли медицинская, психиатрическая и психолого-психиатрическая экспертизы [4, с. 166].

Понимание предмета и объекта СПЭ изменялось в процессе ее становления и развития. В настоящее время в рамках этого рода (вида) экспертизы, который в основном связан с применением психологических знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве, уже выделены основные предметные виды экспертизы [5]. Формирование новых зависит в первую очередь от содержания нормативно-правовых актов, определяющих потребность в применении психологических знаний в судопроизводстве и юридическое значение каждого вида экспертизы [5]. До недавнего времени существовали два основных типа СПЭ: экспертиза в отношении живых лиц и посмертная экспертиза. Стоит иметь в виду условность любых классификаций и их прагматическом значении для методического обеспечения производства экспертиз различных родов (видов) и для их развития.

Становление нового направления, нового рода (вида) СПЭ, который имеет дело с исследованием материалов публичной и непубличной коммуникации (так называемыми информационными материалами), связано с естественным процессом дифференциации психологических знаний и одновременно с их интеграцией со знаниями из других дисциплин, прикладных отраслей различных наук. Раскрытие внутри- и междисциплинарных связей судебной психологической экспертизы информационных материалов необходимо для теоретического осмысления ее места в системе общенаучного знания и среди судебных наук, а также для развития ее методологии и практики, подготовки судебных экспертов-психологов.

Место судебной психологической экспертизы информационных материалов в системе родов (видов) судебных экспертиз

Понятия объекта, предмета и используемых методов являются определяющими для семантики любого рода (вида) судебной экспертизы. Для СПЭ, проводимой в отношении живых лиц, а также для посмертной, данные понятия закреплены в ГОСТ-Р 57344-2016². Согласно этому документу, предметом исследования судебного эксперта-психолога являются фактические данные о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области психологии путем исследования объектов, представленных на исследование. Объектом исследования является психическая детальность подэкспертного в юридически значимой ситуации, а источниками информации – сам подэкспертный, материалы дела и приобщенные к делу документы (медицинская документация, дневники, видеоматериалы и др.).

История становления нового вида СПЭ – психологической экспертизы информационных материалов – связана с появлением необходимости у правоприменителя в психологическом исследовании объектов, являющихся продуктами коммуникативной деятельности человека, при отсутствии потребности в исследовании самого субъекта и его психической деятельности. Это обусловлено тем, что рассматриваемые правонарушения (осуществляемые с помощью информационных материалов) имеют преимущественно формальный состав, и доказательственное значение приобретают выраженные в объекте (информационном материале) его определенные, юридически значимые, особенности, заключающиеся в содержании и коммуникативной направленности. Таким образом, как по категории объекта, так и по категории предмета исследования новое направление отлично от традиционных судебно-психологических экспертных исследований.

¹ Подробнее об истории СПЭ, ее становлении в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России и истории КСППЭ можно посмотреть в статьях Ф.С. Сафуанова [1, с. 25–32; 2, 3].

² ГОСТ Р 57344-2016 Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения / Кодекс. <https://docs.cntd.ru/document/1200142867>

Сравнение объекта, предмета и задач двух направлений СПЭ (табл. 1) – исследования психологии человека и психологического исследования информационных материалов – убеждает нас, что психологическая экспертиза информационных материалов может рассматриваться как новый род (вид) психологической экспертизы, а психологическая экспертиза в целом приобретает признаки подкласса. Такое развитие судебной психологической экспертизы прогнозировалось нами ранее³.

Исследование информационных материалов привело к формированию нового рода СПЭ и тем самым обусловило ее раз-

витие, трансформацию в самостоятельный подкласс. Психологическая экспертиза в отношении живых лиц, а также посмертная экспертиза по категории объекта исследования стоят ближе к психиатрическим, поэтому при анализе объектов этих видов СПЭ знания эксперта-психолога интегрируются преимущественно с психиатрическими знаниями⁴.

В настоящее время представляется целесообразным выделенный ранее класс медицинских и психофизиологических экспертиз переименовать в класс медицинских и психологических, где психологическая экспертиза будет представлена в виде подкласса (рис. 1).

³ Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы диагностики «порока воли» в судебной психологической экспертизе: дисс. ... кандидата юридических наук. Москва, 2004. 200 с.

⁴ Существуют предметные виды экспертизы, которые могут проводиться только в форме КСПЭ.

Таблица 1. Сравнение объекта, предмета и методов исследования разных родов (видов) психологических экспертиз

Table 1. Comparison of the object, subject, and research methods in psychological examinations of different kinds (types)

Категория / род (вид) экспертизы	Традиционные виды СПЭ – 20.1 «Исследование психологии человека»	Виды, относящиеся к новому направлению психологических исследований – 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов»
Объект	Психическая деятельность подэкспертного лица в юридически значимой ситуации	Информационный материал как продукт коммуникативной деятельности и поведения человека
Источники информации, исследуемые объекты	– Подэкспертный; – материалы дела; – приобщенные материалы	Источники информации о коммуникативных действиях участников коммуникации и коммуникативной ситуации, которые содержат сведения об устанавливаемых обстоятельствах
Предмет	Фактические данные о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, имеющие юридическое значение	Особенности материала, имеющие юридическое значение: – содержание; – отраженные коммуникативные намерения и установки автора; – направленность (формируемые социальные представления, эмоционально-смысловое отношение, социальные установки и др.); – план выражения (средства психологического воздействия)
Методы	– Психологический анализ индивидуально-психологических особенностей; – психологический ретроспективный анализ психической деятельности; – построение психологической модели взаимодействия личности и ситуации	– Мотивационно-целевой анализ коммуникативной деятельности; – построение психологической модели коммуникации; – анализ приемов речевого и психологического воздействия

Рис. 1. Класс медицинских и психологических экспертиз
Fig. 1. Class of medical and psychological examinations

Психологическая экспертиза информационных материалов, не теряя связи с психологической научной базой, по объекту исследования ближе к судебной лингвистической экспертизе. Обобщенно объектом последней являются продукты речевой деятельности, которые исследуются лингвистическими методами с целью установления их языковых характеристик. При этом речевая деятельность уже с середины XX столетия являлась объектом междисциплинарных психологических и лингвистических исследований, что создает основу для интеграции психологических и лингвистических знаний [6–8].

Дифференциация же знаний в СПЭ в основном происходит по категориям объекта и предмета исследования (табл. 1). Психологическая экспертиза информационных материалов не может быть отделена от научной психологической и судебно-психологической экспертологической сферы знаний, поскольку именно из них она черпает свою теорию и методологию.

Специфика психологического исследования информационных материалов

Анализ материалов дела и документов – неотъемлемая часть СПЭ, объектом которой является психическая деятельность подэкспертного лица в юридически значимой ситуации. Исследование информационных

материалов отличается от традиционного психологического исследования материалов дела специфичностью предмета и применяемых методов. Так, при производстве СПЭ традиционных видов с использованием специальных знаний анализируют текст материалов дела и приобщенных к ним документов: медицинской документации, продуктов творчества подэкспертного (писем, дневников и пр.), протоколов допросов и других следственных действий, заключений эксперта и других доказательств. В этом случае эксперту предоставляется совокупность источников информации о психической деятельности подэкспертного лица и о юридически значимой ситуации. А при анализе информационного материала текст (или его разновидность) часто является единственным объектом. В ряде случаев имеются дополнительные источники, позволяющие получить информацию о коммуникативной ситуации и о коммуниканте (авторе материала, говорящем, допрашиваемом).

Различны и задачи традиционных видов СПЭ и судебной психологической экспертизы нового направления. Если при экспертизе юридически значимых состояний и способностей подэкспертного лица (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и др.) документы исследуются в качестве носителей информации о событиях и ситуациях (о личности и о юридически значимой ситуации), когда направленность текста докумен-

та однозначна и заведомо определена, при исследовании информационного материала подлежит установлению направленность материала, а не индивидуально-психологические особенности и актуальные состояния автора (табл. 2).

Междисциплинарные связи судебной психологической экспертизы информационных материалов

СПЭ входит в юридическую психологию в составе одного из ее разделов – судебной психологии, поэтому междисциплинарные связи СПЭ информационных материалов

довольно обширны. Данный род СПЭ использует судебно-экспертную психологическую методологию и базируется на ее основных принципах – как методологических, так и этических. Знания из иных разделов юридической психологии также используются при исследовании информационных материалов; прежде всего из криминальной психологии⁵ и психологии профессио-

⁵ Эти знания наиболее востребованы при исследовании материалов, используемых в противоправной деятельности, по различным категориям правонарушений – от мошенничества и коррупционных действий до насильственных преступлений.

Таблица 2. Особенности исследования экспертом-психологом материалов дела и информационных материалов

Table 2. Features of the psychologist's research of case materials and information materials

Особенности исследования	Документы и тексты (СПЭ/КСППЭ)	Информационные материалы
Источники информации	Документ (иное вещественное доказательство) как материальный носитель информации об объекте экспертизы	Информационный материал как продукт речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека; документы, содержащие информацию о коммуникативной ситуации
Цель исследования	Установление имеющих значение для решения экспертных задач сведений: – об особенностях подэкспертного (анамнестические сведения, сведения о личности, индивидуально-психологических особенностях); – об эмоциональном состоянии подэкспертного; – особенностях психической деятельности; – юридически значимых способностях; – юридически значимой ситуации	Установление особенностей материалов, имеющих юридическое значение: – содержание; – выраженные коммуникативные намерения (интенции) и установки автора; – направленность (формируемые социальные представления, эмоционально-смысловое отношение, социальные установки и др.); – план выражения (средства психологического воздействия)
Особенности исследуемого материала	Направленность известна	Направленность подлежит установлению
Полнота, объем исследуемых материалов	Исследуется совокупность источников информации	Объекты исследуются независимо
Достаточность материалов	Значима фабула дела	Необходимость информации о контексте и коммуникативной ситуации
Основные методы	Герменевтический, феноменологический, ретроспекция	Коммуникативный анализ, интен-анализ, контент-анализ, герменевтический метод, феноменологический метод

нальной деятельности в правоохранительной сфере⁶.

Эксперту необходимы знания и из иных областей психологической науки. Так, знания из общей психологии⁷ важны при исследовании всех объектов экспертизы, поскольку они являются фундаментальными, а также неотъемлемой составляющей подготовки психолога. Знания социальной психологии (психологии межличностных отношений, психологии социальных групп, психологии совместной деятельности и общения, психологии коммуникации, психологии рекламы, психологии влияния и др.) составляют теоретическую основу исследования любого межличностного и социального взаимодействия, коммуникации, продукты которой и представляют собой обобщенный объект СПЭ информационных материалов. Клиническая психология вооружает эксперта знаниями об особенностях мотивации, речи, коммуникативной деятельности и других важных особенностях психической деятельности лиц с пограничными психическими расстройствами, когда продукты такой деятельности приобретают процессуальный статус, и их оценка имеет юридическое значение.

Знания возрастной психологии, или психологии развития, необходимы эксперту при исследовании объектов, содержащих детскую речь, где зафиксировано межличностное и социальное взаимодействие детей между собой или со взрослыми. Это видеозаписи непроцессуальных действий, отображающие семейное общение или направленную беседу родителя (взрослого) с ребенком, общение с ребенком в дошкольном или образовательном учреждении, иных ситуациях, а также процессуальных действий (процессуальной беседы, допроса и др.). При исследовании материалов по делам о деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к аутоагрессивному (самоповреждающему, суицидальному) поведению, важны знания психологии подростков, а по делам о мошенничестве в отношении пожилых лиц – знания специфики психологии в преклонном воз-

расте. Анализ коммуникации между взрослым и ребенком при совершении развратных действий и иных действий сексуального характера с использованием электронных средств коммуникации требует знания особенностей психосексуального развития несовершеннолетних на различных этапах взросления. В этой связи эксперту могут потребоваться знания из области сексологии, в том числе сексологии судебной.

Иные специальные отрасли психологии, например психосемантика как область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредствующей процессы восприятия, мышления и др. и исследующая различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, символические действия, а также знаковые, вербальные формы) [9, с. 543], дают эксперту теоретические и прикладные знания, необходимые для исследования текстов и иных информационных материалов, поскольку в этом случае психосемантический подход является одним из основных.

Помимо психологической науки эксперту также требуется информация из языкознания (лингвистики) и психолингвистики. В психолингвистике речевое поведение – объект совместных исследований психологов и лингвистов, что наделяет эту область знаний самостоятельным, по сравнению с лингвистикой и психологией речи, предметом и обуславливает ее комплексность. Цель психолингвистики – «целостное описание речевых сообщений на основе изучения как механизмов порождения и восприятия речи, так и ее продуктов (сообщений), а также рассмотрение особенностей работы этих механизмов в связи с функциями речевой деятельности в обществе и с развитием личности» [9, с. 523]. Психолингвистика возникла на пересечении проблем, которые традиционно разрабатывались психологией, языкознанием (лингвистикой), семиотикой и логикой [10, с. 11]. Изначально А.А. Леонтьев полагал, что «предметом психолингвистики является речевая деятельность как целое и закономерности ее комплексного моделирования» [8, с. 110], но впоследствии пришел к выводу, что цель психолингвистики заключается в рассмотрении особенностей работы механизмов порождения и восприятия речи в связи с функциями речевой деятельности в обществе и с развитием личности [11]. Основным предметом анализа психолингвистики яв-

⁶ Знание психологии различных участников правоотношений и психологических особенностей следственных действий необходимы при исследовании видеозаписей процессуальных и непроцессуальных действий и материалов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности.

⁷ Психология психических процессов (особенно психология мышления и речи), психология психических свойств (особенно мотивации), психология речевой деятельности.

ляется соотношение «язык – речь – речевая деятельность», а предметными областями – производство речи в речевом акте, восприятие речи в индивидуальном речевом акте, формирование речи в процессе становления личности ребенка [12, с. 7]. Сегодня предмет психолингвистики определяется, например как «психологические закономерности использования людьми языковых средств при организации коммуникативных взаимодействий и предметных действий: а) исходно совместных – производно индивидуальных; б) исходно предметно-практических – производно умственных, выполняемых в образе мира» [10, с. 12].

В качестве академической дисциплины психолингвистика входит в различные учебные (преимущественно магистерские) программы психологического и лингвистического образования, и ее освоение требует наличия знаний в области общей психологии и языкознания. Кроме того, эта дисциплина пересекается с фонетикой, анализом дискурса, патологией речи, нейронауками, компьютерным моделированием и лингводидактикой, что усложняет ее освоение [13, с. 14]. В нашей стране теоретическими и прикладными исследованиями в области психолингвистики занимаются как лингвисты [14–16], так и психологи [17, 18].

Психолингвистика представляется как «отрасль антропоцентрического языкознания, которая изучает *homo loquens* (языковую личность), личность в ее способности к общению, способности к речевой деятельности, речевому поведению, речевому мышлению» [16]. В институте языкознания РАН существует отдел, состоящий из сектора общей психолингвистики и сектора этнопсихолингвистики⁸. Отдел занимается проблемой функционирования знаний в речевых процессах («проблема языкового сознания человека»), под его эгидой издается журнал «Вопросы психолингвистики»⁹. Психологи же в предметной области психолингвистических проблем больше сосредоточены на психологии речи. Так, лаборатория психологии речи и психолингвистики занимается исследованием психологических механизмов формирования дискурса и его

функционирования в разных условиях коммуникации и социальных контекстах¹⁰.

За рубежом психолингвистика в большей мере сфера деятельности психологов [19]. Например, лингвист Джон Филд (John Field) сетует на недоступность для учащихся британских университетов многих психолингвистических идей из-за публикации их только в специализированных психологических журналах, т. е. в малопривлекательной для студентов форме, поскольку она требует знания терминологии и знакомства с теорией [13, с. 14–15]. Большая часть литературы, по замечанию автора, предназначена для более высокой ступени образования – магистратуры, или предполагает опору на знание психологии. Филд отмечает, что «в США ситуация с психолингвистикой несколько лучше: ее включают в программу различных курсов. Однако дать представление об этой науке большинству студентов-старшекурсников, а также аспирантам и докторантам, никогда не изучавшим психологию, по-прежнему сложно». Это и сподвигло его на создание словаря ключевых концептов психолингвистики, доступного читателям, не обладающим психологическими знаниями, но имеющим некоторую подготовку по лингвистике.

Эксперту-психологу, несомненно, требуются знания не только в области психолингвистики, которые чаще всего приобретаются уже после получения диплома, но и в области других дисциплин, развивающихся на стыке психологии, лингвистики и других социальных наук (лингвopsихология [18], семиосоциопсихология [20], конфликтология и др.). Одновременно с этим эксперту-психологу необходимо знание основ судебной лингвистики, поскольку самые глубокие связи СПЭ информационных материалов имеет с судебной лингвистической экспертизой, и зачастую специальные знания психолога и лингвиста используются в форме комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, поскольку психолингвистика не позволяет решать все экспертные задачи [21].

Важным источником знаний эксперта в рассматриваемой области являются правовые (юридические) науки и дисциплины (материальное и процессуальное право), кото-

⁸ Подразделение было основано в 1969 г. А.А. Леонтьевым, который руководил им до 1975 г. <https://iling-ran.ru/web/ru/departments/psycholinguistics>

⁹ <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/journals/vpl>

¹⁰ Лаборатория начала функционировать в 1983 г. как лаборатория психологии речи и речевой диагностики. Ее организатором и первым руководителем была профессор Т.Н. Ушакова, ныне лабораторию возглавляет Н.Д. Павлова. <https://ipran.ru/лаборатория-психологии-речи>

рые формируют основу экспертной деятельности, регламентируют ее, дают понимание юридического значения отдельных видов психологической экспертизы, помогают в определении экспертных задач, в понимании отличия судебной экспертизы от психологического неэкспертного исследования продуктов речевой деятельности и коммуникации.

Основу всех судебных наук составляет судебная экспертология. Принципы ее общей теории А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская заложили еще в XX столетии [22]. Сегодня судебная экспертология представляет собой синтетическую отрасль знания, которая базируется на теории судебной экспертизы, организационно-правовом обеспечении судебно-экспертной деятельности и судебно-экспертных технологиях [23].

Источниками специальных знаний эксперта-психолога также являются отличные от психолингвистики комплексные науки: теория коммуникации (коммуникология), религиоведение, суицидология, виктимология, криминология.

Хотя коммуникология еще не оформилась как самостоятельная наука, она уже рассматривается в качестве учебной дисциплины, имеет более-менее понятную структуру, систематизирует чрезвычайно важные для эксперта знания из различных наук, всесторонне исследующих коммуникацию [24–27]. Коммуникология изучает особенности коммуникации в экономической, политической, культурной и социальных сферах, информационные потоки в современном обществе как на межличностном, так и на глобальном уровнях [24, с. 9], изучает проблемы на стыке кибернетики, технических наук, коммуникативистики, лингвистики (паралингвистики, социолингвистики), психологии, социологии, семиотики, философии, этнографии и др.

Теория коммуникации дает эксперту системное представление о знаковой коммуникации, образуемой использованием языкового кода (вербальной коммуникацией) и сопровождающим его несловесным поведением (невербальной коммуникацией) [24, с. 10], как о процессе передачи информации от человека человеку и об обмене информацией в обществе между различными сообществами людей, об информационно-коммуникационных системах.

Эксперту необходимо знание основ семиотики как науки о коммуникативных системах и знаках, используемых в общении [28, с. 6]. Это наиболее востребовано при

исследовании невербальной коммуникации (знаково-символического языка тела, наглядных образов, языка искусства), а также тех информационных материалов, в которых используются различные символы и атрибуты, в том числе принадлежащие запрещенным организациям или пропагандирующие запрещенную идеологию и деятельность; при исследовании вербальных и поликодовых объектов, содержащих слова и выражения, либо имеющие символическое значение как общее, так и специальное, принадлежащее определенному дискурсу (экстремистскому, религиозному и др.), либо используемые определенными категориями лиц.

Религиоведение имеет междисциплинарную методологию, оно сформировалось на стыке истории, философии, антропологии, археологии, филологии, психологии и социологии, рассматривает религию с вне-религиозной точки зрения: изучает религиозное поведение человека, проводит анализ священных текстов, исследует функционирование религиозных институтов и общин [29]. Знания основ религиоведения необходимы эксперту при исследовании текстов религиозного характера, религиозного дискурса при взаимодействии с экспертом-религиоведом [30].

Знания из области виктимологии востребованы при исследовании коммуникации и ее продуктов, когда одним из участников является потерпевший [31], особенно при анализе видеозаписей процессуальных и непроцессуальных действий, а также по делам о мошенничестве, а знания из области суицидологии – при исследовании материалов по делам о побуждении к самоубийству [32].

Междисциплинарные связи судебной психологической экспертизы информационных материалов не ограничиваются перечисленным, мы лишь описали наиболее актуальные из них. Схематично эти связи представлены на рис. 2.

Заключение

Новое направление судебной психологической экспертизы – исследование информационных материалов – заняло свое место в системе судебных наук и в общей классификации судебных экспертиз. Сравнение объекта, предмета, задач и методов традиционной СПЭ, проводимой в отношении живых лиц, а также посмертной экспертизы, и судебной психологической

Рис. 2. Междисциплинарные связи судебной психологической экспертизы информационных материалов

Fig. 2. Interdisciplinary relations of the forensic psychological analysis of information materials

экспертизы информационных материалов позволяет рассматривать их как родовые в рамках подкласса «Судебная психологическая экспертиза» в системе класса «Судебные медицинские и психологические экспертизы». Будучи методологически тесно связанным с судебной психологической экспертизой, новое направление имеет общий объект исследования и широкую междисциплинарную предметную область с судебной лингвистической экспертизой. В целом, междисциплинарные связи психологической экспертизы информационных материалов, а также ее взаимодействие с

различными отраслями знаний в области психологической науки довольно обширны. При этом привести в одной статье полный перечень междисциплинарных связей СПЭ информационных материалов невозможно. Вместе с тем любая инвентаризация и систематизация внутренних и внешних научных связей нового рода (вида) судебной экспертизы позволяет более структурированно и содержательно представить специальные знания эксперта-психолога и точки его взаимодействия с другими специалистами при производстве комплексных экспертиз и исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
2. Сафуанов Ф.С., Секераж Т.Н. Судебные экспертизы с участием психолога в Российской Федерации: формы, виды, перспективы межведомственного взаимодействия //

REFERENCES

1. Safuanov F.S. *Forensic Psychological Examination. Textbook for Academic Bachelor's Degree*. Moscow: Yurait, 2014. 421 p. (In Russ.).
2. Safuanov F.S., Sekerazh T.N. *Forensic Examinations with the Participation of a Psychologist in the Russian Federation: Forms, Types, Prospects of Interdepartmental Interaction*.

- Юридическая психология. 2006. № 1. С. 30–38.
3. Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С. Лаборатория психологии Института им. Сербского: становление и развитие (30-70-е годы XX в.) // Российский психиатрический журнал. 2020. № 5. С. 4–12.
<http://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10501>
 4. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М.: РФЦСЭ, 1997. 430 с.
 5. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 220–239.
<http://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
 6. Osgood Ch., Sebeoc T. (Eds.). *Psycholinguistics: A Survey of Theory and Research Problems*. Baltimore: Waverly Press, 1954. 307 p.
 7. Chomsky N. *Syntactic Structures*. The Hague: Mouton, 1957. 117 p.
 8. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
 9. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 632 с.
 10. Маланов С.В. Психолингвистика: психологическая теория речевых действий. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный ун-т, 2020. 330 с.
 11. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
 12. Вержбицкая Т.Н., Алексина Л.И. Психолингвистика. Учебное пособие. Минск: БГПУ, 2009. 188 с.
 13. Филд Дж. Психолингвистика. Ключевые концепты. Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами) / Пер. с англ. И.В. Журавлева. М.: ЛКИ, 2012. 344 с.
 14. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 5-е изд., испр. М.: Академия, 2014. 336 с.
 15. Белянин В.П. Психолингвистика. Учебник / 2-е изд. М.: Флинта, 2004. 232 с.
 16. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. Учебное пособие. М.: Лабиринт, 2010. 320 с.
 17. Психолингвистика. Учебник для вузов / Под ред. Т.Н. Ушаковой. М.: ПЕР СЭ, 2006. 416 с.
 18. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: МОДЭК, 2001. 432 с.
 19. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика / Перевод с англ. Е.И. Негневицкой, под ред. А.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1976. 336 с.
 20. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 269 с.
 - Juridical Psychology*. 2006. No. 1. P. 30–38. (In Russ.).
 3. Safuanov F.S., Kalashnikova A.S. Laboratory of Psychology of the Center Named after V. Serbsky: Formation and Development (30-70s of the XX Century). *Russian Journal of Psychiatry*. 2020. No. 5. P. 4–12. (In Russ.).
<http://doi.org/10.24411/1560-957X-2020-10501>
 4. *Basics of Forensic Examination. Part 1. General Theory. A Methodical Guide for Experts, Investigators and Judges*. Moscow: RFCFS, 1997. 430 p. (In Russ.).
 5. Safuanov F.S. How to Build Substantive Judicial-Psychological Examination. *Psychology and Law*, 2017. Vol. 7. No. 1. P. 220–239. (In Russ.).
<http://doi.org/10.17759/psylaw.2017070118>
 6. Osgood Ch., Sebeoc T. (Eds.). *Psycholinguistics: A Survey of Theory and Research Problems*. Baltimore: Waverly Press, 1954. 307 p.
 7. Chomsky N. *Syntactic Structures*. The Hague: Mouton, 1957. 117 p. (In Russ.).
 8. Leont'ev A.A. *Language, Speech, Speech Activity*. Moscow: Prosveshchenie, 1969. 214 p. (In Russ.).
 9. Meshcheryakov B.G. Zinchenko V.P. (Eds.). *The Great Psychological Dictionary*. Moscow: Praim-EVROZNAK, 2003. 632 p. (In Russ.).
 10. Malanov S.V. *Psycholinguistics: A Psychological Theory of Speech Actions. Textbook*. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi un-t, 2020. 330 p. (In Russ.).
 11. Leont'ev A.A. *The Basics of Psycholinguistics*. Moscow: Smysl, 1997. 287 p. (In Russ.).
 12. Verzhbitskaya T.N., Aleksina L.I. *Psycholinguistics. Textbook*. Minsk: BGPU, 2009. 188 p. (In Russ.).
 13. Fild Dzh. *Psycholinguistics. Key Competencies. Encyclopedia of Terms (with English Equivalents)* / I.V. Zhuravlev (ed.). Moscow: LKI, 2012. 344 p. (In Russ.).
 14. Frumkina R.M. *Psycholinguistics. Textbook for Higher Educational Institutions*. 5th ed. Moscow: Akademiya, 2014. 336 p. (In Russ.).
 15. Belyanin V.P. *Psycholinguistics. Textbook*. 2nd ed. Moscow: Flinta, 2004. 232 p. (In Russ.).
 16. Gorelov I.N., Sedov K.F. *The Basics of Psycholinguistics. Textbook*. Moscow: Labirint, 2010. 320 p. (In Russ.).
 17. Ushakova N.N. (Ed.). *Psycholinguistics. Textbook for Higher Educational Institutions*. Moscow: PER SE, 2006. 416 p. (In Russ.).
 18. Zimnyaya I.A. *Linguopsychology of Speech Activity*. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, Voronezh: MODEK, 2001. 432 p. (In Russ.).
 19. Slobin D., Grin Dzh. *Psycholinguistics* / Translated from English by E.I. Negnevitskaya, A.A. Leont'ev (ed.). Moscow: Progress, 1976. 336 p. (In Russ.).
 20. Dridze T.M. *Textual Activity in the Structure of Social Communication. Problems of Semiosociopsychology*. Moscow: Nauka, 1984. 269 p. (In Russ.).

21. Плотникова А.М., Кузнецов В.О., Саженин И.И., Акуленко Е.В., Бойцов А.А., Губаренкова Е.О., Крюк Е.К., Кумкова Т.Н., Портнова В.Б., Чумакова Е.Н. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе. Методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой. М.: РФЦСЭ, 2018. 136 с.
22. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 181 с.
23. Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 10–18.
24. Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации. Учебник. 5-е изд., стер. М.: Дашков и К°, 2020. 487 с.
25. Чамкин А.С. Основы коммуникологии (теория коммуникации). Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013. 349 с.
26. Марков Б.В. Философия языка и коммуникации. Т. 1. Теории языка и коммуникации. Учебник. М.: РУСАЙНС, 2018. 214 с.
27. Марков Б.В. Философия языка и коммуникации. Т. 2. Техники и медиакommunikation. Учебник. М.: РУСАЙНС, 2018. 234 с.
28. Лотман Ю.М. Люди и знаки. В кн. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2010. С. 5–10.
29. Основы религиоведения / Под ред. И.Н. Яблокова. 5-е изд. М.: Высшая школа, 2006. 568 с.
30. Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 449 с.
31. Васкэ Е.В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия. М.: Генезис, 2014. 312 с.
32. Национальное руководство по суицидологии / Под ред. Б.С. Положего. М.: Медицинское информационное агентство, 2019. 600 с.
21. Plotnikova A.M., Kuznetsov V.O., Sazhenin I.I., Akulenko E.V., Boitsov A.A., Gubarenkova E.O., Kryuk E.K., Kumkova T.N., Portnova V.B., Chumakova E.N. *Semantic Research in Forensic Linguistics. Handbook* / S.A. Smirnova (ed.). Moscow: RFCFS, 2018. 136 p. (In Russ.)
22. Vinberg A.I., Malakhovskaya N.T. *Forensic Expertology (General Theoretical and Methodological Problems of Forensic Examinations)*. Volgograd: VSSH MVD SSSR, 1979. 181 p. (In Russ.)
23. Rossinskaya E.R. Modern Judicial Expertology – the Science of Forensics and Forensic Activities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 10–18. (In Russ.)
24. Sharkov F.I. *Communicology: The Basics of the Theory of Communication. Textbook*. 5th ed. Moscow: Dashkov i K°, 2020. 487 p. (In Russ.)
25. Chamkin A.S. *The Basics of Communicology (The Theory of Communication)*. Textbook. Moscow: INFRA-M, 2013. 349 p. (In Russ.)
26. Markov B.V. *The Philosophy of Language and Communication. Vol. 1. Theories of Language and Communication. Textbook*. Moscow: RU-SAINS, 2018. 214 p. (In Russ.)
27. Markov B.V. *The Philosophy of Language and Communication. Vol. 2. Techniques and Media Communications. Textbook*. Moscow: RU-SAINS, 2018. 234 p. (In Russ.)
28. Lotman Yu.M. *People and Signs*. In: Lotman Yu.M. *Semiosphere*. Saint Petersburg: Iskustvo-SPB, 2010. P. 5–10. (In Russ.)
29. Yablokov I.N. (Ed.). *The Basics of the Religious Studies*. 5th ed. Moscow: Vysshaya shkola, 2006. 568 p. (In Russ.)
30. Zagrebina I.V., Pchelintsev A.V., Elbakyan E.S. *Religious Studies Expertise. Textbook for Bachelor's and Master's Degrees*. Moscow: Yurait, 2019. 449 p. (In Russ.)
31. Vaske E.V. *Psychology of Interrogation of Juvenile Offenders and Victims of Sexual Violence*. Moscow: Genезis, 2014. 312 p. (In Russ.)
32. Polozheg B.S. (Ed.). *National Guide on Suicidology*. Moscow: Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo, 2019. 600 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секераж Татьяна Николаевна – к. юр. н., доцент, заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Статья поступила: 17.06.2021
После доработки: 20.07.2021
Принята к печати: 07.08.2021

ABOUT THE AUTHOR

Sekerazh Tat'yana Nikolaevna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Forensic Psychology, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru

Received: June 17, 2021
Revised: July 20, 2021
Accepted: August 07, 2021